

ГЛАВА 1

Ощущение, что я окончательно свихнулась, появилось ближе к Туману. Хотя ничего удивительного в этом и не было. Радостное оживление, еще царившее в самолете, начало сходить на нет при посадке. И совсем растворилось в страхе, когда наша группа из двадцати женщин спустилась на бетонную площадку аэродрома. На летном поле дул холодный северный ветер, и казалось, что туманная завеса движется. Перемещается. Приближается...

Хотя, конечно, все это лишь мое воображение. Но и еще страх перед неизвестным будущим. Ведь за спиной оставалась понятная и привычная жизнь, в которой была квартирка с видом на сквер, чай с липой и медом, старенькая, но удобная мебель, круг друзей и приятелей, что захаживали посплетничать, работа в крошечном, но любимом книжном магазинчике... Все понятно, все изучено, все родное. А впереди что? Неизвестность и... Туман.

— Вы тоже решились на это ради денег? — тихо спросила меня неухоженная, но ярко одетая женщина. — Или надеетесь обрести там великую любовь, как эти малолетние дурочки?

Она кивнула на стайку девчонок, на вид не старше восемнадцати. Хотя по закону отправиться на фьорды могли конфедераты, достигшие двадцати трех лет. Столько мне и исполнилось прошлой весной.

— Ну так как? — снова окликнула женщина и глянула снисходительно: — Хотя ты-то вряд ли за любовью... Деньги, значит?

— Ни то и ни другое, — отрезала я. Отвернулась, заглянула в свой мешок, делая вид, что ищу что-то важное.

Объяснять я не хотела. Нет, не деньги вели меня сейчас в неизвестность. И не любовь... не до нее мне!

— Да? — Намеков попутчица не понимала. Хотя, скорее, ей просто хотелось поговорить, чтобы не нервничать. Окинула меня еще одним внимательным взглядом и хмыкнула: — Дома желающих на тебя не нашлось, да? Так за Туманом надеешься? Я вот ради денег и не стесняюсь! Я из маленького городка на окраине, далеко от столицы. А на фьордах, говорят, переселенки на золоте спят и из бриллиантовых тарелок едят! Очень им нужны наши женщины. Может, свои повывелись? Вот и заманивают. А что, я не против стать королевой, пусть и у дикарей!

— Подайте живо мне корону! Короны нет? Возьму котлет... — пробормотала я глупый стишок.

Собеседница окинула меня подозрительным взглядом, а я качнула головой.

— Кстати, они не дикари.

— Ой, да ладно, дикари и есть! Варвары! — махнула рукой будущая королева. — Только мне без разницы, лишь бы кормили хорошо. Ну а мужики у них и вовсе — закачаешься. Видела? Кстати, я Тильда.

Я снова нахмурилась. Переход на «ты» с незнакомкой резко лишил меня личного пространства. Меня это раздражало, но, как показывает практика, подобные люди не понимают не только намеков, но и прямого текста. К тому же совсем скоро мне придется забыть о вежливом обращении, на фьордах общаются только на «ты».

Ссориться мне не хотелось. Легче промолчать.

— Ну, фото этого, дикаря местного, видела? На него-то все эти глупышки и клюют, надеются и себе такого отхватить! Поговаривали, что он женился на той самой ученой, что первой отправилась на фьорды. Повезло ей, да? Вот, смотри!

Женщина порылась в объемном рюкзаке и сунула мне под нос изображение. На нем вполоборота стоял мужчина, одетый в шкуру и набедренную повязку. Перед ним высился железный мост, дальше виднелись небоскребы столицы. Дикарь смотрел на воду, но даже его фото дышало такой мощной и первобытной силой, что становилось не по себе. Профиль с волевым подбородком, сжатыми губами и мужественными чертами породистого лица притягивал внимание.

— Это фото сделали еще до того, как началась программа переселения. Во всех новостях было, когда все это закрутилось. Говорят, это кто-то важный. Главарь какой-то.

— Риар, — автоматически поправила я.

— Что?

— Риар. Так их называют. Это было в инструкции, что нам выдали.

— Ах, я не запоминала! — Женщина раздраженно махнула перед моим носом фотографией и убрала ее обратно в необъятное нутро рюкзака. — Все равно там все вранье! Вот наверняка.

Я снова промолчала. Может, и не вранье, но надо признать, что сведения нам предоставили скудные. Скупое описание фьордов и основные понятия. Дальше шел список запретов, из которого я вынесла основное: на фьордах запрещены абсолютно все блага цивилизации. Никаких телефонов, ноутбуков и прочего, никакой связи с родственниками и друзьями. Послать весточку о себе по электронной почте не выйдет, туман блокирует любую связь и убивает технику. Все, что было разрешено, — это обычные

бумажные письма, да и то раз в год через представительство Конфедерации на фьордах. Мы не знали о том, что ждет нас, не знали, в каких условиях мы станем жить, и не представляли, с чем нам предстоит столкнуться. Основное требование принимающей стороны — полнейшая секретность. Здесь, возле Тумана, мы должны оставить прошлую жизнь. Целиком и полностью. Безвозвратно.

Я обернулась, глянула на самолет, стоящий у невысокого здания. Может, я все-таки сошла с ума, раз решила пересечь границу между фьордами и Конфедерацией? Стекла аэропорта подмигнули бликами, и я вздохнула. Нет, с ума я не сошла, и решение принято верное. Разумное ли — вот вопрос... А впрочем... что в моей ситуации разумно? О фьордах рассказывают разное, а я все узнаю сама. Новые впечатления, неизведанные приключения и жизнь, столь отличная от привычной мне, что позволит забыться.

Да, я все делаю правильно. Новая жизнь точно лучше жалостливых взглядов и ранящего сочувствия друзей и родственников.

Женский щебет прервало появление военных, которые должны сопроводить нас к барьеру. Дальше уже встретят ильхи. Я против воли поежилась. Все-таки было не по себе. Больше всего угнетала неизвестность. Несмотря на то что программа переселения на фьорды действовала уже два года, о новом месте жительства, как и о тех, кто уехал, никто ничего не знал. Соглашаясь на программу, каждый из нас подписал огромную и пугающую бумагу, что мы осознаем, отказываемся и, что бы ни случилось, берем ответственность на себя. И, ставя подпись, я думала о том, что, вполне возможно, подписываю себе приговор или обрекаю себя на добровольное рабство. Хотя нам и обещали поддержку людей, уже проживающих на фьордах, а также защиту. Фонд Андерса Эриксона,

известного в Конфедерации ученого и исследователя, брал на себя защиту прав переселенцев. Ну и еще нас уверили, что у ильхов мы будем не пленницами, а женами.

Я зябко поежилась. Последнее тоже не радовало. Но, по правилам переселения, у каждой девушки, решившей связать свою жизнь с местным мужчиной-ильхом, будет месяц для знакомства с будущим мужем. И если жених не понравится, то можно и не выходить за него замуж, а просто жить на фьордах, там, где пригнется. Так я и собиралась поступить. Украдкой вытащила из кармана небольшое изображение «жениха». Мою заявку на переселение одобрил не простой ильх, а сам риар. Правда, лет ему было немало, восьмой десяток пошел. С небольшого куска дерева, который мне выдали вместо фотографии, смотрел горбоносый старик. Черное, словно выжженное, изображение на удивление четко передавало и строгий взгляд из-под кустистых бровей, и изрядный возраст, исчертивший морщинами лицо.

В комиссии по переселенцам добрая сотрудница тайком шепнула, что заявка от этого ильха поступила больше года назад, да вот только никто из девушек Конфедерации не пожелал себе в мужа такого спутника. Конечно, все хотели молодых и богатых красавцев. А я решила, что риар Дьярвеншила — то, что мне нужно.

Пока я размышляла, военные закончили проверять списки, выстроили нас по двое и повели к шлагбауму, преграждающему путь. Холодный ветер трепал на столбах полотна с гербом Конфедерации, словно махал нам на прощание.

— А они нас встретят? Мужчины? Ну эти... ильхи? — тоненько взвизгнула молоденькая кучерявая девушка. — А мы сразу поедem к мужьям? А они правда совсем

дикие? А душ с туалетом там есть? А чем нас будут кормить? А одежда...

— Вам все объяснит встречающая сторона, — сухо оборвал поток вопросов мрачный военный. — Все ознакомились с инструкциями?

— Пять раз уже, — буркнула высоченная, как мужчина, девица. — Давайте уже двигаться, не лето все-таки! Я замерзла.

— Госпожа Вьен, постарайтесь воздержаться от указаний, — хмыкнул парень, прочитав имя девушки на бирке, пришитой к куртке.

У нас у всех были такие таблички, и это тоже заставляло меня морщиться. Мы все-таки двинулись, шлагбаум поднялся, и мы официально пересекли границу Конфедерации. Дальше начиналась территория фьордов.

— Вы знаете, что там? — жарко спросила кучерявая. — Какие они? А это правда, что...

— Тишина среди переселенцев! — гаркнул вояка, мы слаженно подпрыгнули. — Все допустимые сведения вы уже получили от комиссии. И попрошу соблюдать порядок! Никаких вопросов, все равно я не уполномочен отвечать! И... вас уже ждут.

Ждут?

Мы нервно обернулись, вглядываясь в Туман. И ахнули. Белое движущееся марево разошлось и приоткрыло фигуры нескольких мужчин. Мы застыли, пораженные, жадно всмотрелись, пытаясь увидеть детали. Но пока различали лишь силуэты, развевающиеся меховые плащи, оружие...

Оружие?

— Мать моя пропащая, — побледнела моя любопытная спутница Тильда. — У них это что же... мечи?!

— И секиры, — задумчиво добавила долговязая. Почесала подбородок. — Кажется, попали мы, дорогие девушки.

Вляпались по самое не могу. Вот же демоны, а я думала, что все это байки! А у них правда мечи... Ладно, что уж теперь. Назад-то не пустят. Идем, что ли?

Военный кивнул. А вот с чем именно он согласился — с тем, что нам пора идти, или с тем, что мы попали, — неизвестно. Выяснить не стали и гуськом, стараясь держаться ближе друг к другу, двинулись в сторону великой завесы между нашими мирами.

— Девушки, да они же огромные, — испуганно прошептал кто-то.

Я молча сжала зубы. Чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что встречающие нас ильхи и правда немаленькие. Рослые, с развитыми плечами и сильными руками. Их было трое — двое русоволосых и один брюнет. И каждого можно было поместить на обложку какого-нибудь дамского журнала с надписью: «Так должен выглядеть мужчина-варвар». Ну или просто мужчина. Не отметить то, что ильхи чрезвычайно привлекательны, я не могла.

— Да плевать на мечи... Мне уже начинает здесь нравиться! — нервно рассмеялась девушка рядом со мной. — Чур, мой светленький!

— Твой тебя на каком-то фьорде ждет, а это просто встречающие! — оборвала долговязая.

— Ну так пока не замужем, могу я хоть глазки построить? Это не возбраняется на фьордах?

— Смотри, прирежет тебя варвар, будешь знать... Хотя светленький и правда красавчик... Я тоже не прочь ему улыбнуться!

Девушка нервно хихикнула, другие рассмеялись. Напряжение слегка спало, и мы пошли бодрее. В самом деле, ну не съедят же нас?

Хотя...

Я с сомнением покосилась на огромный изогнутый клинок, торчащий на бедре ближайшего ильха.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

